

УДК 821.111-93(94)
ББК 84(8Авс)-44
P76

Judith Rossell
WAKESTONE HALL

Copyright © Judith Rossell 2018
First published in English in Sydney, Australia
by HarperCollins Publishers Australia Pty
Limited in 2018. This Russian language edition
is published by arrangement with
HarperCollins Publishers Australia Pty Limited
The author has asserted her right to be identified
as the author of this work
Cover illustration by Nina Dulleck

Росселл, Джудит.

P76 Стелла Монтгомери и тайны подземного го-
рода / Джудит Росселл ; [перевод с английского
Е. А. Моисеевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 400 с. —
(Тайны Стеллы Монтгомери).

ISBN 978-5-04-104210-3

Стеллу Монтгомери отправили в Уэйкстоун-Холл, шко-
лу-интернат для девочек! Тётушки уверены, что там-то Стеллу
научат смирению и прилежности, ведь в Уэйкстоун-Холл учи-
лись они сами много лет назад. Место жуткое: строго наказы-
вают за нарушение абсурдных правил, кормят плохо, кровати
сырые, а комнатах очень холодно... Однако именно здесь Стел-
ла нашла верных подруг — Оттилию и Агапантус! Вместе они
берутся выяснить, почему многие сокурсницы ведут себя как
заводные куклы: безропотно выполняют всё, что велют учи-
тельницы, и будто по звонку отправляются на обед или спать...
Все следы ведут к внушающей страх и трепет директрисе мисс
Гарнет. Но расследование принимает совсем другой оборот,
когда внезапно пропадает Оттилия, а Стелла и Агапантус на-
ходят записку с мольбой о помощи. Что ж, девочкам нужно
набраться храбрости и отправиться на поиски подруги!

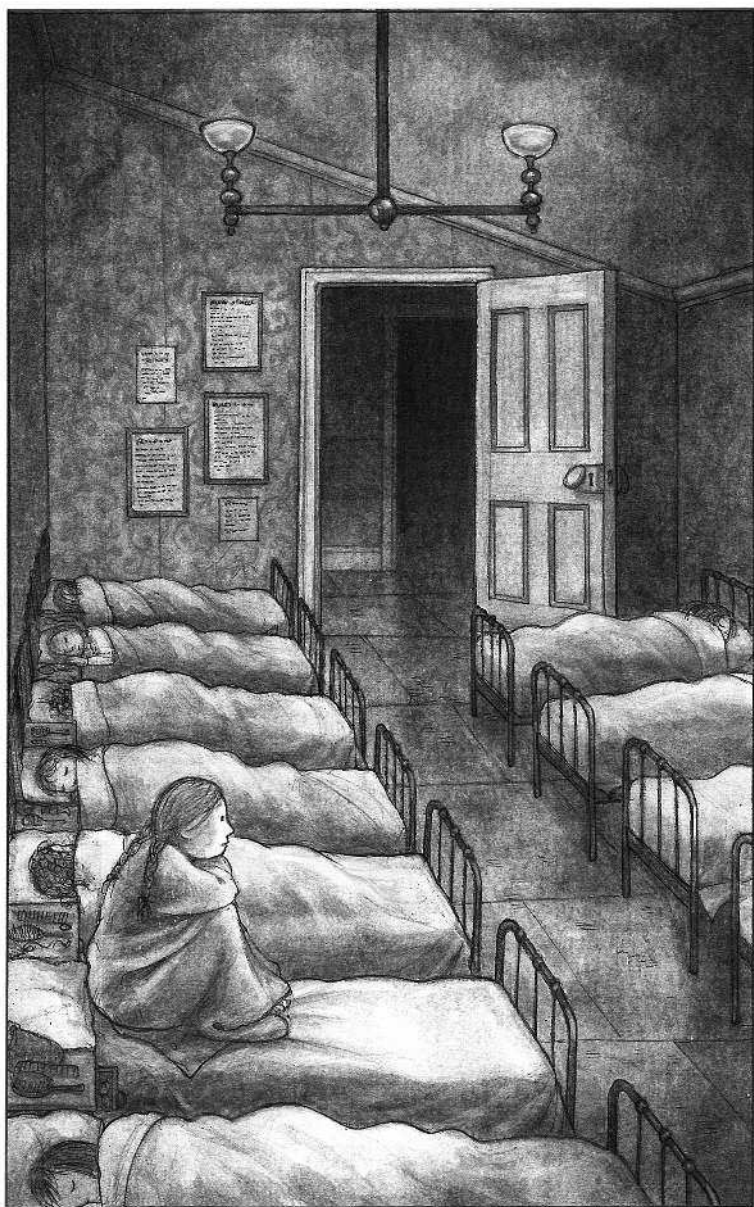
УДК 821.111-93(94)
ББК 84(8Авс)-44

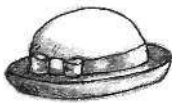
© Моисеева Е. А.,
перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104210-3

*Посвящается Чин,
с благодарностью*

Глава 1

Стелла Монтгомери пробудилась от страшного сна. Нечто преследовало её, падало на неё с тёмного неба. Какое-то призрачное существо с тонкими крыльями, с длинными, холодными, тонкими пальцами, которые вцеплялись в её волосы и хватали за шею.

Стелла, дрожа, сделала глубокий вдох. Она села на кровати и огляделась по сторонам. Мгновение не могла сообразить, где находится.

Она была в низкой комнате со скошенным потолком. В два ряда стояли железные кровати с узкими проходами

между ними. Всего пятнадцать кроватей. Рядом с каждой — маленький туалетный столик и крючок для мешочка с ванными принадлежностями. В одном конце комнаты была дверь, а в другом — большой шкаф и маленькое окно. Стелла услышала храп, сопение и стук дождя по крыше.

Она была в общей спальне первого класса Элитной академии для молодых дам Уэйкстоун-Холл. Она была в школе.

Стелла снова задрожала, натянула на плечи тонкое одеяло и обхватила руками колени. Её сердце по-прежнему сильно билось, как будто она бежала что было сил. Она всё ещё слышала хлопанье крыльев существа, чувствовала прикосновение его холодных цепких пальцев.

Стелла уткнулась подбородком в колени, глубоко вздохнула и попыталась подумать о чём-нибудь весёлом. Но это было сложно, так как Уэйкстоун-Холл оказался ужасным местом. Конечно, любая школа,

выбранная тётушками, была ужасна, но Уэйкстоун-Холл оказался ещё хуже, чем Стелла могла вообразить. Учительницы были строгими, уроки длинными и скучными, а еда отвратительной.

В школе было ещё шестьдесят других девочек, намного больше, чем Стелла видела за всю свою жизнь. Она надеялась с кем-нибудь подружиться, но все девочки оказались странно замкнутыми. Они молчаливыми рядами ходили по коридорам школы, а во время уроков сидели, опустив глаза. Стелла была одной из младших девочек и чувствовала себя никому не нужной и одинокой. Даже одной подруги было бы достаточно, чтобы ей стало веселее.

Она скучала по своим кузенам. Но они со своим отцом и гувернанткой отправились наблюдать за водорослями в Саргассовом море, и Стелла не знала, когда снова с ними увидится. Ей бы хотелось отправиться вместе с ними, но тётушки

настояли, чтобы она вернулась в гостиницу «Маджестик», в город Увядающий.

Однажды, когда тётушки сидели на длинной застеклённой террасе гостиницы, словно пудинги, закутанные в многочисленные одежды, испуская тоненькие струйки пара после ванны, потягивая из стаканов тёмную зеленоватую воду и заедая её пирожными, тётушка Деливеранс внезапно объявила, что они приняли решение отправить Стеллу в школу.

— Дисциплина, — сказала тётушка Деливеранс. Она сунула в рот кокосовое пирожное и принялась решительно жевать. — Строгая дисциплина.

— Правила и наказания, — добавила тётушка Темперанс, отпивая воду и раздражённо обводя всех присутствующих своим беспокойным глазом.

— Верно, — согласилась тётушка Кондоленс. Её корсет начал громко скрипеть и позвякивать, когда она проглотила кусок сливового пирога.

Все три тётушки сердито уставились на Стеллу.

— Уэйкстоун-Холл — прекрасная школа, — сказала тётушка Деливеранс. — Удобное расположение. Недалеко от нашего старого дома в Полынной Пустоше.

— Деливеранс была старостой, — с гордостью сказала тётушка Темперанс. — Она победила в конкурсах по шитью, этикету и ораторскому искусству. А ещё получила от графини Анстрадер медаль за отличное поведение.

— Трижды, — самодовольно ухмыльнулась тётушка Кондоленс.

И тут, совершенно неожиданно, тётушки запели. У них оказались очень высокие дрожащие голоса:

Девочки Уэйкстоун-Холла сквозь огни
и мрак идут.

Смелых испугать не могут ни борьба,
ни тяжкий труд.

Идут, не ведая преград, и нет
для них пути назад.
Их ждёт победа и успех,
они на свете лучше всех.

Это была длинная песня со множеством куплетов. Остальные жильцы начали удивлённо переговариваться. Генерал Каррадерз что-то проворчал себе под нос, Сэр Освальд, гадкая собачонка леди Клоттингтон, пронзительно завыл и спрятался под стул. Стелла от изумления поджала пальцы на ногах. Ей пришлось прикусить язык, чтобы не засмеяться. Нет, тётушки просто не могли быть школьницами. Это было невозможно.

— Твоя мать тоже училась в Уэйкстоун-Холл, — продолжала тётушка Деливеранс. — Она повела себя непростительно. — Она нахмурилась. — Однако мисс Гарнет согласилась тебя принять в качестве одолжения. Надеюсь, ты будешь благодарной и послушной.

— Да, тётушка Деливеранс, — как можно благодарнее и послушнее ответила Стелла.

Она никогда не думала о том, что её мама тоже училась в школе. Что такого ужасного она натворила? Спрашивать тётушек было бесполезно. Они никогда не отвечали на её вопросы.

Возможно, будет не так уж плохо оказаться в школе, в которой много лет назад училась её мама.

Через три недели Стелла прибыла в Уэйкстоун-Холл к началу нового семестра. Ей было очень неудобно в новой жёсткой форме. Пальто и платье были сильно накрахмалены. Новые ботинки — тесны. От чулок чесались ноги, а нижнее бельё было слишком замысловатым и неудобным. На шляпке красовалась ленточ-

ка ядовито-фиолетового цвета. Это был цвет школы Уэйкстоун-Холл.

Стелла приехала в школу к вечеру, и первым её впечатлением стал запутанный лабиринт гулких тёмных коридоров и холодных мрачных комнат.

В первом классе были две другие новые девочки: Агапантус Фолкингтон-Фитч и Оттилия Смит. Стелла надеялась, что они подружатся, но ни одна из девочек не показалась ей особенно дружелюбной.

Агапантус было примерно столько же лет, сколько и Стелле. Всё лицо у неё было в веснушках, а жёсткие рыжие волосы заплетены в две тонкие косички, торчащие в стороны. Она казалась злой, и когда Стелла улыбнулась ей, Агапантус лишь нахмурилась в ответ.

Оттилия была примерно на год моложе — она была самой маленькой девочкой во всей школе. Она была худощавой, с чёрными волоса-

ми и тёмными глазами. Она была очень робкой и испуганной, и когда Стелла улыбнулась ей, на лице у неё отразился такой страх, что Стелла подумала, что она вот-вот расплачется.

Они жили вместе почти две недели, но так и не подружились. Каждый день во время уроков Стелла сидела рядом с Агапантус и Оттилией (ораторское искусство, этикет, ведение домашнего хозяйства, французский язык и шитьё — всё это было ужасно скучно). После уроков, если погода была хорошей, они вместе шли в конце длинной безмолвной вереницы девочек в городской сад Уэйкстоуна или в музей, если шёл дождь, что случалось почти каждый день. В спальне их кровати стояли рядом.

Найти друзей было бы легче, если бы они могли говорить друг с другом, но в Уэйкстоун-Холл девочкам разрешалось разговаривать только во время еды, и за каждым столом сидела учительница, кото-